

Роман Злотников,
Сергей Мусаниф

ВСЕЛЕННАЯ НЕУДАЧНИКОВ

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Вселенная неудачников / Р.В. Злотников, С.С. Мусаниф – М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 380 с. – (Вселенная
неудачников).

ISBN 978-5-517-00012-5

Далекое будущее. На ограниченном пространстве, называемом Сектором Исследованного Космоса, сошлись целых три разумные расы. Они находятся примерно на одном технологическом уровне. Они не желают иметь между собой ничего общего. Каждая из них привыкла считать себя конечной целью эволюции. Большая война становится лишь вопросом времени, и победит тот, кто вступит в нее последним.

Вселенная неудачников – это похожая на тюрьму космическая станция, предназначенная для содержания пораженных в правах людей. Но на самом деле все гораздо глобальнее. И граждане демократического Альянса, и верноподданные Кленнонской Империи, и развитые динозавры из Гегемонии Скаари – они все живут во Вселенной неудачников. Им всем totally не повезло...

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-00012-5

© Роман Злотников, 2009

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

Убивать легко.

Не знаю, смог бы я с такой же легкостью стрелять в людей. Вполне возможно, что не смог бы, несмотря на все эти курсы усиленной боевой подготовки. А впрочем, кто знает...

В любом случае Чужие не похожи на людей. Они больше смахивают на персонажей компьютерной игры, поэтому меня не покидает чувство нереальности всего происходящего.

Да и футуристическое оружие, которое я сжимаю в своих руках, не придает событиям реалистичности. Плюс джунгли с растениями, которые никогда не росли на моей родной планете...

Полное ощущение какого-нибудь «Анриала». Или «Крайзиса» вперемешку с «Думом».

А уж в шутерах от первого лица я всегда был настоящим профи...

Десантники Чужих не таятся. Они уже считают эту планету своей. Имеют право — местное подобие орбитальной обороны им удалось уничтожить меньше чем за пять часов. Рекордный срок для населенных планет земного типа.

Единственный космопорт был захвачен еще через час.

По большому счету туземную армию и армией-то сложно назвать. Народное ополчение, вооруженное по образцу позапрошлого века и действующее исключительно на голом энтузиазме. Нам говорили, что взвод пехоты Альянса способен выбить до нескольких батальонов местных вояк, при этом даже особенно не напрягаясь. Хотя я не особенно верю. Американцы в Афганистане имели едва не большее техническое превосходство, но малограмотные афганские крестьяне жарили их там вовсю. Как, впрочем, и советских солдат десятилетием-двумя раньше. Но для моих соратников, детей улицы гиперурбанизированного мира, мысль, что техническое превосходство определяет все, — единственno верная. И даже единственno возможная. Мол, с технологическим превосходством не поспоришь. Крестьяне с вилами против закованных в панцирную броню рыцарей много не навоюют. Ну да пусть себе тешатся...

Я занимаю позицию на вершине холма. Дюк находится на соседнем, таким образом мы контролируем две доминирующие над местностью высоты. Все как по учебнику. Впрочем, на самом деле мы только по учебнику пока и умеем. Собственного опыта у всех с гулькин нос или вообще — абсолютный ноль. Минус 273,15 по Цельсию. Но, судя по всему, в этот раз это вполне сработает. Ибо Чужие, похоже, даже учебник читали плохо. Они просто тупо прут по открытому пространству, беспечно крутя головами и скалясь. Наверное, их тоже пичкали какими-то сказочками про подавляющее превосходство — технологическое, расовое или видовое...

Мы позволяем Чужим подойти поближе. Мы знаем, за чем они охотятся и что ищут в этих лесах. И для того чтобы получить желаемое, Чужим придется пройти мимо нас.

Их пятнадцать, стандартный штурмовой отряд. Пятнадцать взрослых особей, при рожденных бойцов. В рукопашной схватке у человека нет ни единого шанса справиться с взрослым воином скаари. Они слишком сильны, и рефлексы у них процентов на пятьдесят быстрее человеческих. А это значит, что нам надо стрелять очень быстро. И очень точно.

Если бы нас было хотя бы трое... Увы, на весь отряд нашлось всего две снайперских винтовки, поэтому и пошли мы с Дюком. Как два лучших стрелка. Хотя Азим утверждал, что он стреляет лучше любого из нас... Но он не пехотинец и вообще не имеет к Альянсу никакого отношения, поэтому никто из наших парней не рискнул бы пойти с ним в паре. Азим – профессионал не хуже нас, а может быть, в чем-то и лучше. Но он служит в другой армии. И просто поэтому ни одному из нас не достичь с ним даже минимально необходимого для успеха уровня взаимодействия. Мы отрабатывали разные схемы боя. У нас разный язык жестов, разные привычки, разные схемы поддержки и целеуказания...

Скаари приближаются. Я не думал, что название расы из когда-то популярной компьютерной игры доживет до этих дней. Тем более не думал, что это название может обрести свое реальное воплощение. Но ведь они действительно похожи...

Визор выдает пятьсот двенадцать метров до цели, когда я слышу голос Дюка, доносящийся из имплантированного в мой череп динамика:

– Работаем.

Я навожу прицел на предпоследнего в группе бойца. Виртуальный прицел – это небольшой красный крестик, видимый исключительно в моем визоре. Чистый «Дум». Только функции «сохранение» и «загрузка» не работают.

Дюк стреляет первым.

СВК-90, входящая в комплект стандартного вооружения штурмовых отрядов Альянса, работает бесшумно, и выстрела никто не слышит. Даже скаари с их обостренным слухом.

Замыкающий отряд воин падает, получив пулю в голову.

Зря эти ребята полную броню решили не надевать. Все-таки не на пикник собирались.

Я стреляю секунды на две позже Дюка и снимаю бойца, ставшего замыкающим после выстрела моего сержанта. Быстро перевожу прицел, валю следующего. Мой третий выстрел совпадает со вторым выстрелом Дюка.

Только теперь скаари начинают суетиться.

Похоже, ребята действительно расслабились. В тех фильмах, которые нам крутили в учебке, Чужие реагировали на угрозу гораздо быстрее. Или нас специально запугивали, или мы сейчас просто не на тот клан нарвались...

В общем, засуетиться-то они засуетились, только деваться от нас им некуда.

Из всех естественных укрытий в наличии только деревья, и обеспечивающей маломальское прикрытие толщиной ствола может похвастаться едва лишь одно из пяти.

В принципе деревья и высокая, местами доходящая до пояса трава могли бы их спасти. Если бы снайпер был один. Но мы с Дюком били с двух сторон.

Я сделал шесть выстрелов по формуле, которую нам вдалбливали инструкторы по боевой подготовке. Один выстрел — одна смерть.

За это время Дюк свалил четверых. Он очень хорош для своего времени и рода войск, но ему не хватает моего геймерского опыта. Некоторые компьютерные персонажи двигаются с гораздо большей скоростью, чем существующие в реальности враги.

Остается пятеро.

Они пытаются укрыться в траве, выбирая места, где она растет повыше. Встроенный в визор датчик движения показывает мне три цели.

Эффективность огня снижается. Для того чтобы убрать следующую пару Чужих, мне приходится потратить целых три выстрела.

Дюк достает еще одного.

— Двое, — выдыхает сержант.

Такое ощущение, что он висит у меня над плечом. На самом деле до него почти километр.

Двое. Это он верно заметил. Умеет считать, зараза. Только я вот ни одного не вижу. И датчик движения ничего не фиксирует. То ли эти двое самые умные, то ли самые везучие...

— Инфракрасный режим. — Дюк соображает на доли секунды раньше меня.

Только все это без толку. Температура тела скаари подстраивается под температуру окружающей среды. Конечно, если речь не идет об отрицательных или за предельно высоких температурах. Но здесь, на фоне тропических джунглей...

— Без мазы, — сообщает Дюк то, что я уже и так вижу.

Пытаюсь представить, что я бы сделал на месте этих двух скаари. Отступать бессмысленно, пространство позади них отлично простреливается. Прорываться вперед глупо. Затаиться на месте – без толку, двое опытных снайперов рано или поздно найдут такую мишень.

Я бы постарался вычислить стрелка и ликвидировать угрозу. Даже если стрелков двое. Уничтожь одного, и ты окажешься в более выгодном тактическом положении, чем был до этого. Ибо займешь господствующую высоту.

Допустим, они знают, что стрелков двое. Не могут не знать, хоть чему-то же их учили. Стали бы они в такой ситуации разделяться или попытались бы навалиться вдвоем на одного?

Я перевожу взгляд выше и внимательно присматриваюсь к склону холма, на котором залег Дюк. Не сомневаюсь, что он в это время осматривает склон моего холма.

...Я выпускаю винтовку из рук, резко перекатываюсь влево, попутно выхватывая из кобуры игольник. Импульс штурмового лазера скаари бьет по тому месту, где я лежал мгновение назад, и превращает винтовку в лужу расплавленного пластика и металла.

— ...мать! — орет в наушнике Дюк.

Скаари внезапно оказывается на вершине холма. До него всего около пяти метров – расстояние двух его прыжков. Он видит меня и срывается с места.

Черт подери, какой же он быстрый! Как в учебных фильмах.

Он отталкивается от земли второй раз и летит прямо на меня, когда я всаживаю три иголки ему в голову. Голова взрывается, как перезрелый арбуз, который расстреляли из дробовика.

Проблема скаари в том, что они слишком полагаются на свое физическое превосходство. И если у них есть выбор между стрельбой и рукопашной, предпочтитаю рукопашную.

Возможно, в девяти случаях из десяти такой подход сработал бы. Но не со мной.

Я всегда голосую за стрельбу.

Обезглавленный труп скаари падает в полуметре от меня. Остается только последний штурмовик. Или не остается?

— Я снял одного на склоне, — сообщает мне Дюк. — Ты жив, Алекс?

— Живее всех живых, — этой хохмы он все равно не знает.

— Тогда пошли собирать трофеи, — говорит Дюк. — Чувствую я, что наши приключения в этих лесах затянутся надолго...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗЕМЛЯ

- ГЛАВА 1 -

Не помню, что мы праздновали: Мотологический новый год, сдачу кем-то какого-то экзамена или покупку машины. В общем, тема вечеринки не особенно важна. Повод для вечеринки — это только повод, и он забывается после первой осущенной бутылки.

Вечеринка была правильная.

Правильная вечеринка — это та, которая не укладывается в один вечер, требуя все нового и нового продолжения. Сменялись лица, сменялась обстановка, менялись напитки и посуда, а вечеринка продолжалась, потому что *show must go on*, как пел незабвенный спидоносец Фредди.

Мы пили. Кабаки, из которых нас выгоняли, сменялись ночных клубами, в которые нас не хотели пускать, были чьи-то квартиры с прокуренными кухнями и соседями, обещающими вызвать милицию, чьи-то машины, в которых мы куда-то ехали. А когда и просто сидели в салоне, говорили за жизнь или травили анекдоты и пили. Была какая-то дача, в которую мы вломились в отсутствие хозяина, но Вадик утверж-